

ЭТО НЕ ОНО

Стихотворения

Говорит, что вернётся, но чувствует - не вернётся
так украдкой глядят на потухшие окна больницы
в закопченном стекле апреля играет солнце
или путь измеряет скальпель от лёгких к сердцу

ты идёшь невесом, но весом, подгоняем ветром
никому не спасён, никому до конца не кратный
наша главная цель пять занимает метров
два на три – если в метрах считать
квадратных

но пока ты идёшь и считаешь свои квадраты
те, кто будут твой охранять огороδικ
постоят помолчат и тихонько уйдут обратно
в темноту, из которой они иногда приходят

Мистер Туми, летящий в Бостон,
горизонт вдалеке запрыгал.
Треск сдираемой враз коросты.
Звук дрожания сотни игл.

Словно точки в конце абзаца,
не хранящие постоянства,
посмотри, как они кружатся,
поглощая твоё пространство.

Подними тусклый взгляд повыше.
Погляди – исчезают крыши.
– Ты жужжание это слышишь?
– Я жужжание это слышу.

Обречённые время плавить,
оглянитесь – они за вами,
чью-то нежность и чью-то память
перемалывая зубами.

Помнишь, лето на Эбби-Роуд:
запах пыли чужих экспрессов,
станционные бутерброды...
Ты сказал, что боишься бесов.

В тот момент защитила просто –
поцелуй, полный плеер Стинга...
Мистер Туми, летящий в Бостон!
Ведь они наконец настигли!

Слишком поздно рычать проклятья.
До конца сметены барьеры.
Принимайте его в объятия,
справедливые лангольеры.

Инструкция

как избежать виражей
чёрных что небо ворон
крыши чужих гаражей
самый надежный схорон

здесь ли, из космоса ли
им не заметить лица
суть этой гулкой земли
в том, чтобы жить на живца

лимфой измазан карниз
но не заденьте кресты
если вы спуститесь вниз
не убоясь темноты

пусть и не видно ни зги
вот вам надёжный совет
не ускоряя шаги
просто идите на свет

Письмо в бутылке

...Письмо в бутылке. Петя наливал.
И из стеклянной тары в полторашку
сочилась вискаря малолитражка,
чтоб нас прохожий мент не накрывал.

Москву накрыло ночью и весной.
И лунный круг серебряной блесной,
на нас роняя сверху белый луч,
плыл по волнам туманных тёмных туч.

И я сказала: «Петя, ты пиши.
Пусть не прочтет посланье ни души,
оно по волнам поплывёт само».
И Петя мне налил своё письмо.

И я сказала: «Я плохой поэт.
Но кто-то через пару сотен лет
найдёт бутылку, что пустили мы,
и вытащит письмо моё из тьмы».

...Письмо в бутылке. Виски шло к концу.
У Пети счастье плыло по лицу.
Пилось легко под старым фонарём.
Я знала, что мы больше не умрём.

А небо было так недалеко,
И разлилось у нас над головами,
над Воробьёвыми весенними горами
тумана негустое молоко.

...Плыви, моё письмо. Плыви легко.